

Йи Ван был дьявольским человеком. Если позволите мне так выразиться, он был из тех людей, которые отказываются видеть других живущими хорошо, если он сам этого не может.

После того, как его связали и представили перед нами, он повернулся к Сяо Хуану и опустился на колени перед ним: «Ваше Величество, этот чиновник оставил ваше доверие. Я больше не могу помочь тебе вернуть Великого Чэня. Отныне мы можем рассчитывать только на вас. После того, как этот чиновник умрет, восстановление Великого Чэня будет вашей ответственностью!»

Иди и умри! Умри! Умри! Умри!

Я замерла, прижавшись к груди Фэнь Чжао Вэня. Я осторожно подняла голову, чтобы посмотреть на него, но тут же увидела, что его лицо позеленело. Он окинул острым взглядом пленников, прежде чем остановиться на лице Сяо Хуана.

Сяо Хуан одарил его небрежной улыбкой, как будто Фэнь Чжао Вэнь знал, что он был свергнутым императором с самого начала. Я в отчаянии уткнулась лицом в грудь Фэнь Чжао Вэня.

Затем Йи Ван повернулся ко мне с выражением полной надежды: «Генерал Гуан Ву пожертвовала своим телом, чтобы успокоить врага. Даже если у вас не будет хорошего конца, мы будем помнить ваши заслуги. Пожалуйста, примите поклон этого короля!»

Я высунула голову из груди Фэнь Чжао Вэня и наблюдала, как он торжественно отвесил мне большой поклон. Затем его утащили, а маленькая мисс рыдала на заднем плане.

Ночной ветер дул мягко, когда оставшиеся войска смотрели на Сяо Хуана, как тигры, наблюдающие за своей добычей. Как будто они только и ждали приказа Фэнь Чжао Вэня, чтобы наброситься на него. Я повернула голову, чтобы посмотреть на него. Он беззаботно улыбнулся мне: «Цзеце (старшая сестра), этих трех лет мне было более чем достаточно». Я чуть не заплакала, когда это услышала.

Я схватила Фэнь Чжао Вэня за грудь и возразила: «Ваше Величество, он не свергнутый император. Это мой младший брат, незаконнорожденный ребенок моего отца, Ле! Он действительно мой брат!»

Его Величество медленно окинул меня взглядом феникса, скривив губы. «Правда? Судя по тому, как на это смотрит Чжэнь, этот твой брат совсем на тебя не похож.»

Я так нервничала, что не могла дышать... Ходили слухи, что после того, как Фэнь Чжао Вэнь захватил их королевство, в живых не осталось ни одного правителя. Прямо сейчас я полностью зависела от его привязанности ко мне.

Любовь правителя никогда не была надежной вещью, но я могла только положиться на это, чтобы умолять о жизни Сяо Хуана.

«Он... он родился от другой матери, конечно, мы не похожи! Ваше Величество уже встречались с покойным императором Великого Чэня раньше, как вы можете верить тому, что сказал Йи Ван?»

«О. Поскольку он младший брат императрицы, он должен вернуться в резиденцию, чтобы должным образом восстановиться!»

Два охранника сопровождали Сяо Хуана и маленькую мисс и ускакали на своих лошадях. Я украдкой взглянул на их исчезающий силуэт. «На самом деле, я тоже должна была быть отправлена обратно в резиденцию с ними!»

«Эм? Твой брат...»

«Во дворец! В дворец я имею в виду! Я, естественно, должна вернуться во дворец вместе с Вашим Величеством!» Сказала я с печальным лицом.

Во дворце все вернулось на круги своя. Е Хуан была вне себя от счастья, когда увидела меня. Она продолжала щебетать, как маленькая птичка, и все время говорила о том, как беспокоится император после того, как меня похитили, о том, что он не мог ни есть, ни отдыхать. Девушка определенно любила преувеличивать. Я ехала вместе с ним на обратном пути, и он был таким же сильным и бодрым, как обычно. Он совсем не выглядел усталым. Он совсем не походил на «человека, который не спит».

Фэнь Чжао Вэнь снял свой халат и приказал Тянь Бин Циню принести какое-то лекарство. После того, как он закончил накладывать лекарство на рану, Тянь Бин Цинь повернулся ко мне с лицом, полным восхищения: «Это должно быть твоя работа! Кроме вас, никто другой не посмеет укунить его величество!»

Мы были в 8-м месяце, поэтому одежда, которую он носил, была тонкой.

«Т-эта печать...» Сначала я хотела придумать оправдания для себя, но потом я поняла, что ничего из того, что я придумываю, нельзя сбросить вину.

Тянь Бин Цинь потащил меня в чайную комнату Дворца Чжун Хуа. «Эти мятежники прислали письмо, в котором говорилось, что вы сказали им, что печать находится в руке Его Величества. Его Величество среди ночи вызвал дядю Тонга и собрал лучших дворцовых мастеров. Они работали день и ночь без устали, чтобы воспроизвести печать. Как ты ему отплатила? Ты вообще ему не доверяешь! Даже маленькая собачка умеет вилять хвостом перед тем, кто ее воспитывает!»

Мое лицо покраснело, и я была красной, когда я вернулась в зал Чжун Хуа. Я остановилась перед императором, который читал мемориалы, прежде чем налить ему чаю и растереть чернила. Я была очень хорошо воспитана.

Сначала он листал страницы небрежно, но через некоторое время его темп становился все медленнее и медленнее. В конце концов он захлопнул мемориал и поднял голову, чтобы посмотреть на меня. Он хмурился, и его глаза феникса были темными.

У меня был внутренний конфликт и в конце концов, я решила, что лучше сначала вырвать корень скрытой беды. Я с громким стуком опустилась на колени и быстро признала свою вину: «Ваше Величество, я не должна была скрывать это от вас. Ан Ле... Он действительно низложенный император Великого Чэня... но он также и мой младший брат...»

Его Величество не сказал ни слова и просто смотрел на меня.

Я старательно пыталась доказать свою правоту: «Я выросла вместе с ним. Он был идиотом и почти не занимался политикой. Его настоящая мать была горничной. Ему было нелегко расти таким образом, как он это делал...»

К сожалению, Его Величеству не хватало сочувствия.

Выпала я это все, заикаясь от волнения. Мои аргументы были недостаточны и постепенно становились все более и более иррациональными. Я могла только почесать затылок, не зная, что делать.

Именно тогда император наконец открыл свой рот: «Маркиз Ан?»

Я тупо уставилась на него, думая, что ослышалась.

Он казался нетерпеливым. При свете фонаря я, наконец, увидела красноту в его глазах. Казалось, что Е Хуан и Тянь Бин Цинь не лгали; он не отдыхал должным образом.

Мне стало стыдно за себя.

«Поскольку он твой брат, отныне он может быть только твоим братом. Чжэнь назначит его Маркизом Ан и даровал ему резиденцию Ан. Вы согласны с этим?»

Я была счастлива сверх всяких слов, большой камень, который так долго тяготил мое сердце, просто исчез. Я встала и подбежала к нему, несколько раз поцеловав в губы: «Я знала, что Ваше Величество хороший человек!»

После того как я достаточно поцеловала его, Его Величество сделал серьезное лицо и сделал

мне выговор: «Встань на колени! Это единственная ошибка, которую ты совершила?»

Я...

Я мог только послушно отступить назад и снова опуститься на колени.

Он взял пару книг из-за стола и бросил их передо мной: «Вы читали эти книги раньше?»

Я взяла их в руки и обнаружила, что они на самом деле являются руководством по тому, как стать добродетельной женщиной. Я был воспитан мужчинами, поэтому у меня никогда не было возможности учиться подобным вещам.

Я покачала головой и просто отбросила их в сторону. Я поднялась к нему и лстиво помассировала его бедра: «Ваше Величество, эти книги бессмысленны.»

Он не отказался от моего предложения и просто откинулся назад, чтобы удобно устроиться на стуле. Он немного сглотнул, прежде чем заговорить. «Чжэнь думает, что императрице пора переписать эти книги.»

Прошло уже много лет с тех пор, как меня в последний раз наказывали переписывать книги. Даже человек, который назначил наказание, изменился. Это как-то давало мне ощущение потерянности.

Я сглотнула и мягко запротестовала: «Такие вещи, как копирование книг, подходят только для безмозглых людей, таких как те, кто с трудом запоминает что-то.»

Его Величество враждебно окинул меня взглядом феникса. «Люди с мозгами не стали бы делать ничего за спиной своих мужей. Люди с мозгами будут доверять своим мужьям вместо того, чтобы подозревать их. Чжэнь считает, что императрице лучше начать переписывать эти книги о женской добродетели. Найдите пару момо, которые помогут вам научить вас правилам. Может быть, тогда ты научишься больше доверять Чжэню.»

(П/п: Момо — это старшие дворцовые служанки.)

Мое лицо покраснело от того, как он называл себя моим «мужем». Ему не казалось, что еще слишком рано называть себя так?

В голосе императора звучала горечь: «Вы всегда были слишком сдержанны и отказывались прислушиваться к советам других людей. Тесть скончался, так что теперь Чжэнь, по его поручению, будет добиваться перевоспитания императрицы. У вас есть какие-нибудь возражения, императрица?»

Я смотрела на него широко раскрытыми глазами, не в силах вымолвить ни слова.

...Будет ли от моего возражения какая-нибудь польза? Что именно я сделала, чтобы оскорбить его? Почему он был так непреклонен, чтобы усложнить мне жизнь?

Я обняла его ноги, рыдая, всхлипывая, всхлипывая и всхлипывая: «Ваше Величество, я сделала это не нарочно! Я просто небрежно говорила вещи, на самом деле ничего не подразумевая. Откуда мне было знать, что помощник Йи Ванга догадается, что печать была у вас?»

«Мм~? Судя по тому, как Чжэнь смотрит на это, императрице нужно переписать эти книги 10 раз, чтобы знания дошли наконец.»

Я уставилась на эти толстые книги, прежде чем повернуться к нему и продолжать обнимать его ноги, крича: «Ваше Величество, я действительно не делала этого нарочно... я не хотела кусать вас! Почему бы вам не укусить меня в ответ?» Если бы он это сделал, вопрос с переписной книгой был бы улажен. 10 раз?! С таким же успехом я могла бы лишиться себя жизни.

Я закатала рукав и протянула ему руку... Я все равно не чувствовала боли.

С непроницаемым лицом он наклонился и поцеловал мою руку. Я отшатнулась в страхе; я очень ясно видела тоску и желание в его глазах.

Возможно, мое отступление разозлило его. Он прищурился, как будто немного задумавшись, прежде чем сказать: «По мнению Чжэня, императрица — жесткий субъект для реформ. Может быть, 20 раз? Вы должны найти еще пару момо, которые помогут вам научиться этикету. Вы можете подготовиться к нашей свадьбе во дворце, хорошо?»

К счастью, нам только однажды пришлось готовиться к свадьбе.

Я должна была переписывать книги, пока у меня не потемнеет под глазами, и все это время я должна была быть замучен этими момо в придачу. Я должна была научиться правильно спать, сидеть и даже ходить... Я привыкла просто топтать все без удержу, поэтому все, естественно, не было у меня хорошо выученно. Каждый раз, когда я собиралась расстроиться, эти момо в один голос преклоняли колени и говорили: «Мы заслужили смерть, пожалуйста, не расстраивайтесь, ваша светлость!»

А что? Только Его Величество мог расстроиться?

Его Величество был похож на улыбающегося тигра. Когда у него было свободное время, он читал свои мемориалы, сидя рядом со мной и с удовольствием наблюдая за моей дилеммой.

На шестой день я уже не могла смириться с этим и пошла обнимать его величество, который только что вернулся с утреннего двора. «Ваше Величество, я была неправа!» воскликнул я очень жалобно. «Я была неправа! Пожалуйста, отошлите этих момо подальше и пусть они наслаждаются своими днями в в другом месте. Я их так мучаю, что если с ними что-то случится, я не смогу жить со спокойной душой!»

Те же момо, напротив, были заняты тем, что пытались остановить меня: «Ваша милость, вы неправильно себя ведёте!»

Я прижалась к груди Его Величества и обвила руками его талию, отказываясь отпустить, несмотря ни на что. Его Величество легко рассмеялся: «Все вы можете уйти.»

Те момо быстро ретировались.

Он пробормотал мне в голову: «Теперь ты поняла свою вину?»

Я растерянно посмотрела на него.

Я уже давно осознала свою вину, и именно он отказался купить мое раскаяние.

Он яростно ударил меня по голове, прежде чем с горечью произнести: «У тебя голова из дерева и сердце из камня! Вы — моя императрица, но кроме вашего дяди Тонга и вашего импровизированного брата, вы отказывались доверять кому-либо еще!»

Я тупо уставилась на него.

На его лице был гнев, когда он дернул меня за уши и безжалостно укусил за щеку: «Разве я не достоин твоего доверия? Когда что-то происходит, вы становитесь предубежденной. Неужели ты хоть раз не можешь доверять Чжэню?»

<http://tl.rulate.ru/book/28150/602866>